

Пока Шэнь Сюань, озадаченный, пытался осмыслить происходящее, плотник Лю несколько раз прокричал что-то в сторону дома, стоявшего в глубине двора. Вскоре оттуда появился юноша редкой красоты, неся в руках чайник с чаем.

Легкий румянец тронул его щеки, а высокий рост выдавал возраст – лет пятнадцать-шестнадцать, не больше, чем Чжуну. В его облике прослеживалось несомненное сходство с плотником Лю, похоже перед Шэнь Сюанем были отец и сын.

Юноша принес чай, и плотник Лю велел ему лично налить его Шэнь Сюаню.

Тот бросил на Шэнь Сюаня мимолетный взгляд, и щеки его вспыхнули ярче. Смущенно наполнив чашку, он поспешно удалился.

Едва он скрылся из виду, плотник Лю вновь обратился к Шэнь Сюаню: "Ну что, братец, как тебе мой сын? Каков лицом, каков нравом?"

Шэнь Сюань был совершенно сбит с толку. Не понимая, к чему клонит плотник, он лишь вежливо улыбнулся и произнес расплывчатую похвалу: "Красив лицом, и нрав у него спокойный".

Услышав эти слова, плотник Лю расплылся в довольной улыбке и заявил: "Вижу я, братец, молод ты, да и, видать, не женат еще, а к ремеслу талант у тебя есть. Не хочешь ли в зятя ко мне пойти? Как тебе такое предложение?"

Шэнь Сюань онемел от изумления. Он и представить себе не мог, что, приехав в город в поисках работы, получит предложение руки и сердца!

"Ты погоди отказываться-то, братец, – продолжал плотник Лю, – послушай сначала мои условия..."

И он подробно изложил Шэнь Сюаню все преимущества жизни в его семье. Он пообещал, что если Шэнь Сюань согласится жениться на его сыне, то один из рожденных сыновей сможет взять фамилию Шэнь Сюаня, а остальные условия можно будет обсудить.

Оказалось, что плотнику Лю принадлежит процветающая столярная мастерская, приносящая более ста таэлей в год, что делало его весьма состоятельным человеком в городе.

Но у него не было мальчиков, а единственный ребенок был гээром и некому было унаследовать его мастерство.

Плотник Лю любил сына и переживал за его будущее после женитьбы. Он хотел, чтобы кто-то унаследовал его дело, и решил найти зятя.

Но много ли найдется амбициозных и умелых юношей, готовых жениться и войти в чужую семью?

Плотник Лю обратился к свахе, но все претенденты, которых она приводила, преследовали корыстные цели, и ни один из них не пришелся ему по душе.

Когда же он встретил Шэнь Сюаня, тот произвел на него хорошее впечатление.

Поэтому он и решил поговорить с ним начистоту, пообещав передать ему все свои знания и секреты мастерства, если тот согласится жениться на его сыне и хорошо с ним обращаться.

Выслушав плотника Лю, Шэнь Сюань глубоко вздохнул. Собравшись с духом, он протянул руку и сорвал повязку со лба.

Родинка, которую он скрывал, тут же открылась взгляду. И хотя она была темной, плотник Лю сразу понял, что перед ним... гээр, переодетый в мужчину.

Он был совершенно ошеломлен. Как он мог допустить такую чудовищную ошибку!

"Младший брат" оказался не мужчиной, а гээр. И он, дурак, потратил столько времени на уговоры!

"Ты... ты действительно гээр?" – запинаясь, спросил плотник Лю, все еще не веря своим глазам. – "Тогда как ты мог нарисовать этот чертеж? Или его нарисовал не ты?"

Шэнь Сюань горько усмехнулся и покачал головой: "Да, я такой, но почему я не могу нарисовать чертеж? Если вы мне не верите, можете проверить сами".

Услышав это, плотник Лю невольно поверил ему. После долгой паузы он вздохнул и с глубоким сожалением сказал: "Какая жалость, что у тебя такой талант к ремеслу. А ты, оказывается, гээр... Точь-в-точь как мой сын..."

"Если бы ты был моей родней, то, учитывая твой талант, ты бы превзошел меня в мастерстве. А я так стремился найти кого-то, кого можно было бы взять в семью?"

Шэнь Сюань нахмурился: "Босс Лю, если сын ваш талантлив, почему бы вам не передать ему свои навыки напредную?"

Плотник Лю ответил: "Но он же гээр. Даже если он овладеет ремеслом, сможет ли он потом работать с людьми?"

"Почему бы и нет?" – возразил Шэнь Сюань. – "Если у него будут навыки, и ваша лавка знаменита, чего вам бояться?"

"К тому же, если у вашего сына будут свои навыки, он сможет зарабатывать себе на жизнь. Разве это не лучше, чем полагаться на чужую поддержку?"

"Приглашая зятя в семью, вы будете надеяться, что он позаботится о вашем ребенке. Но что, если после вашей смерти ваш зять восстанет и разведется с вашим сыном? Все ваши навыки и лавка окажутся в чужих руках. Как тогда жить вашему сыну?"

Плотник Лю замолчал, глубоко задумавшись над словами Шэнь Сюаня.

Раньше, когда Лю Гээр изъявлял желание учиться столярному делу, плотник Лю всегда ругал его, говоря, что он должен вести себя как подобает, и не заниматься ремеслом, иначе он никому не будет нужен в будущем.

Но слова Шэнь Сюаня повергли его в смятение.

А что, если Лю Гээр ничего не будет уметь, останется один, и подвергнется насмешкам окружающих? Если ему попадется бессердечный человек и разведется с ним, у него даже не будет навыков, необходимых для выживания.

В этот момент Лю Гээр, который уже ушел, вернулся. Он подошел к плотнику Лю и сказал: "Папа, он пришел к тебе по делу, пожалуйста, не задерживай его с работой".

Шэнь Сюань посмотрел на Лю Гээр и увидел благодарную улыбку. Затем он сказал: "Мой отец уже стар. Он всегда, встречая хорошего человека, хочет его сосватать за меня. Брат, не обижайся на него".

В конце концов, принять гээра за мужчину довольно грубо. Хотя Шэнь Сюаня действительно трудно отличить от мужчины, Лю Гээр чувствовал себя неловко.

Затем плотник Лю вспомнил о важном деле, взял чертежи Шэнь Сюаня, внимательно их изучил и обсудил с ним некоторые моменты, которые можно было бы улучшить.

Наконец, он принял от Шэнь Сюаня залог в размере одного таэля серебра и пообещал доставить готовую конструкцию через два дня.

Определившись с местом для своего чайного ларька, Шэнь Сюань приступил к подготовке ингредиентов для приготовления чая.

Прежде всего, основой цитрусового лимонного чая являются чайные листья.

"Билочунь" – освежающий и ароматный, а "Тегуаньинь" – насыщенный и мягкий, каждый из которых обладает своими неповторимыми особенностями.

Шэнь Сюань не знал, какую чайную основу выбрать, поэтому просто купил несколько сортов чая в чайной лавке. Конечно же, лучшим выбором был "Билочунь" и "Тегуаньинь", а еще он приобрел фунт жасминового чая, обладающего неповторимым ароматом жасмина.

Цены на чай в Дацзине сильно варьируются. Есть чайная пыль по цене более 20 монет за катти, обычный чай среднего ценового диапазона по цене 200 монет за катти и элитный чай "Минцян" по цене более 5 лян за катти.

В целях экономии чай, который подают в уличных киосках и недорогих лавках, в основном готовят из чайной пыли.

Когда Шэнь Сюань выбирал основу для чая, он решил не экономить и покупать самое дешевое сырье, а остановился на чае среднего и высокого класса по цене 500 монет за фунт, который был того же сорта, что и чай в башне Гуйюнь.

Не стоит забывать, что если Шэнь Сюань хочет продавать чай на улице Цзиньли, его основными клиентами будут литераторы, гости элегантных собраний и студенты академии.

У них достаточно денег, и они привыкли пить хороший чай, поэтому очень разборчивы в этом вопросе. Аромат и вкус чая за 500 монет заметно отличается от чайной пыли, и знатоки почувствуют эту разницу с первого глотка.

К тому же Шэнь Сюань изначально планировал продавать свой чай по высокой цене. Если же качество не будет соответствовать стоимости, как тогда удержать клиентов?

Чай за 500 монет за фунт может показаться дорогим, но из него можно приготовить много чашек чая. Себестоимость одной чашки составит всего чуть больше пары монет, так что это не так уж дорого.

После покупки чая настало время приготовить фрукты и сахарную воду.

<http://bllate.org/book/13558/1203597>